

Псаломъ 75.

НАДПИСАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ.

Ст. 1) *Въ концѣхъ, въ пѣснѣхъ, Псаломъ ѿ ѿлѣѣ: пѣснь ко ѿссиріанинѣхъ.*

По силѣ послѣднихъ словъ, въ надписи положенныхъ, пѣснь ко Ассиріанину, которыхъ въ Еврейскомъ текстѣ нѣтъ, блаженные отцы, Θεодоритъ и Евѡимій, мнятъ, что въ семъ псалмѣ описывается побѣда, которую одержалъ благочестивый Израильскій царь Езекиа надъ Сеннахиримомъ, царемъ Ассирійскимъ: а въ смыслъ высочайшемъ безъ сомнѣнія проповѣдуется здѣсь побѣда людей избранныхъ, которую одерживаютъ они надъ всѣми врагами, какъ видимыми, такъ и невидимыми.

ТОЛКОВАНИЕ.

2) *Вѣдомъ во ѿдѣнъ бѣхъ: во ѿнѣнъ вѣліе ѿма ѣгѡ.*

Пророкъ въ началѣ псалма упоминаетъ о Іудеи во первыхъ потому, что тамо наипаче Богъ вѣдомъ былъ: ибо тамо и волю Свою людемъ открылъ, и великія благодѣянія народу Своему оказалъ, и тѣмъ возвеличилъ имя Свое. Во вторыхъ потому, что во Іудеи находился преславный градъ Іерусалимъ, къ которому наипаче относится благодѣяніе оное, во псалмѣ семъ описываемое: *вѣдомъ во Іудеи Богъ*. Плотскіе Іудеи зѣло гордятся сими словами, но всуе. Богъ вѣдомъ былъ во Іудеи тогда токмо, когда жили въ ней Пророки, и когда народъ имѣлъ послушаніе къ нимъ. Равнымъ образомъ веліе имя Божіе было во Израили тогда токмо, когда народъ Израильскій обрѣзывался не плотію токмо, но и сердцемъ: а когда отреклися они Божіа Сына, Котораго всѣ Пророки возвѣщали, и когда перестали быть народомъ Его, отъ того самаго времени Богъ не вѣдомъ бысть во Іудеи, и во Израили, сущемъ по плоти, нѣсть веліе имя Его. Убо въ церкви Христовой вѣдомъ Богъ, и въ людехъ Христіанскихъ веліе имя Его. Ибо большая премудрость обрѣтается во младенцахъ Христіанскихъ, нежели въ великихъ мудрецахъ языческихъ, или учителяхъ Израилевыхъ.

3) *И бысть въ мирѣ мѣсто ѣгѡ, и жилище ѣгѡ въ ѿнѣнѣ.*

По буквальному смыслу Пророкъ даетъ здѣсь причину, чего ради во Іудеи паче, нежели въ другихъ мѣстахъ древле Богъ вѣдомъ былъ: понеже-де избралъ въ жилище Себѣ Іерусалимъ, какъ бы нѣкую столицу, и Сіонъ, какъ бы нѣкую крѣпость. *И бысть, глаголетъ, въ мирѣ мѣсто Его*, то есть, Богъ избралъ Себѣ особенное мѣсто, дабы поставить въ немъ скинію Свою. Сіе мѣсто было градъ Салимъ, что съ Еврейскаго *миръ* толкуется. *И жилище Его въ Сіонѣ*, то есть, избралъ Себѣ жилище въ Сіонѣ, яко въ части благороднѣйшей града Іерусалима. Въ Еврейскомъ текстѣ первая часть стиха сего читается такъ: *и бысть въ Салимѣ скинія Его*. Но какъ Салимъ означаетъ миръ, то семьдесятъ толковники имя Салима изъ собственнаго обратили въ нарицательное, и перевели: *въ мирѣ*. Почему и Мелхиседекъ царь Салимскій названъ *царь мира* (Евр. 7, ст. 2). И такъ реченіе, *въ мирѣ*, не добродѣтель означаетъ здѣсь, но градъ, что явствуетъ и изъ послѣдующихъ словъ: *и жилище Его въ Сіонѣ*. Въ смыслѣ высочайшемъ чрезъ сіе означаетъ, что Богъ наипаче живетъ въ сердцахъ людей, миръ имѣющихъ и углубляющихся въ богомысліе: ибо какъ Салимъ означаетъ миръ, такъ Сіонъ знаменуетъ холмъ высокій. И потому, если кто не будетъ имѣть мира съ Богомъ, и съ самимъ собою, тотъ не можетъ быть способенъ къ богомыслію, кольми паче къ соединенію съ Богомъ.

4) *Тѣмъ сокрушии крѣпости ѿковъхъ, оръжіе и мечъ и брань.*

Здѣсь начинается описывать побѣду, одержанную надъ Ассиріанами, о которыхъ въ началѣ псалма упомянулъ. Исторія сея побѣды повѣствуется въ четвертой книгѣ Царствъ, гл. 19, гдѣ читаемъ, что Богъ избавилъ Іерусалимъ отъ нападенія царя Сеннахирима безъ всякаго вооруженія со стороны Іудеевъ. Ибо Ангелъ Господень въ едину ночь избилъ сто осмьдесятъ пять тысящъ Ассиріанъ, и симъ образомъ сокрушилъ Богъ крѣпость луковъ, оружія и стрѣлъ. Сей есть буквальный разумъ стиха сего: въ духовномъ же и высочайшемъ смыслѣ подъ именемъ луковъ, оружія и мечей, означаются искушенія демоновъ, и гоненія чловѣковъ, тако-жъ различные виды,

коими прикрываютъ себя духовные враги наши, егда воюють на насъ. Но вѣрные раби Господни, при всеильной помощи Божіей, всѣ сіи оружія сокрушаютъ, и свѣтлыя надъ врагами одерживаютъ побѣды, какъ явствуетъ изъ исторіи святыхъ мучениковъ.

5) Провѣщаеши ты днѣи ѿ горъ вѣчныхъ.

6) Слѣдѣша еи неразѹмнѣи сердцемъ:

Здѣсь показываетъ Пророкъ, откуда наипаче Евреи одержали побѣду надъ Ассиріанами. Сіе же творить чрезъ обращеніе къ Богу. *Провѣщаеши*, глаголетъ, Ты дивно отъ горъ вѣчныхъ, сирѣчь, Ты озарилъ еси насъ свѣтомъ Божественныя Твоея помощи: Ты отъ превыспреннихъ небесъ, яко отъ нѣкихъ горъ вѣчныхъ, дивно блеснулъ еси молніею, и Ангела Твоего, яко небеснаго перуна, послалъ еси въ воинство Ассирійское. Сего ради *смятошася* вси воины Сennaхиримовы, и отъ внезапнаго пораженія во изступленіе ума пришли, такъ что потерявши разсудокъ, *не разумни сердцемъ быша*. Въ духовномъ же разумѣ стихъ сей означаетъ, что начало побѣды на враги невидимые происходитъ отъ внутренняго просвѣщенія, бываемаго свыше отъ Бога, посредствомъ коего зримъ мы какъ самихъ враговъ нашихъ, такъ и ихъ коварства; зримъ какъ невидимая благая, яже уготовалъ Богъ любящимъ Его, такъ и невидимая злая, яже уготовалъ Онъ ненавидящимъ Его. И якоже Богъ, просвѣщая дивно отъ горъ вѣчныхъ, мужественными творить рабовъ Своихъ, тако вопреки смущаетъ враговъ неразумныхъ сердцемъ: ибо они видя мужей святыхъ и совершенныхъ, презирающихъ видимая, прощающихъ обиды, воздающихъ благая за злая, и всякая злостраданія ради имене Божія съ охотою претерпѣвающихъ, мятутся, изумляются, негодуютъ и ярятся. Обаче при кончинѣ рекутъ: *безумнѣи житіе ихъ вмѣнихомъ неустово, и кончину ихъ безчестну. Како вмѣнишася въ сынѣхъ Божіихъ, и во святыхъ жребій ихъ есть?* (Премудр. 5, 4 и 5).

Оуиѹша сномъ своимъ, и ничтоже ѡбрѣтоша еи мѹже бога чѣва въ рѣкахъ своихъ.

По общему всѣхъ толкованію святой Пророкъ описуетъ здѣсь смерть тѣхъ же Ассиріанъ, отъ Ангела избѣенныхъ. Ибо тѣ, кои хотѣли напасть на Іерусалимъ, и надѣялись вскорѣ плѣнить его и разграбить, сами вдругъ уснули сномъ смертнымъ, сномъ не такимъ, каковъ случается съ людьми благочестивыми, умирающими спокойно; но сномъ своимъ, который посланъ былъ на нихъ отъ Бога по праведному суду Его, такъ что всѣ оныя мужи Ассирійскіе, которые были пребогатые, но еще большаго желали богатства, послѣ внезапныя оныя смерти, въ адъ низвержены бывше, ничего въ рукахъ своихъ не нашли, какъ изъ тѣхъ вещей, которыя имѣли, такъ и изъ тѣхъ, которыя грабленіемъ пріобрѣсть надѣялись. Въ нравоучительномъ разумѣ предлагается здѣсь общее ученіе противу людей, имущихъ неразумное сердце, которые за велико почитая благая временная, презираютъ святыхъ, нивчтоже вмѣняющихъ сія. Они чрезъ все время житія сего аки нѣкимъ тяжкимъ усыпленіемъ одержимы будучи, спокойно спятъ, мечтая о богатствѣ своемъ, но когда по смерти пробудятся, тогда ничтоже обрящутъ въ рукахъ своихъ: они познаютъ, но уже поздно, что благая міра сего не истинная суть благая, но точію мечта, привидѣніе и прелесть, отъ коихъ они ничего болѣе себѣ не пріобрѣли, кромѣ угрызения совѣсти и вѣчныхъ мукъ.

7) ѿ запрещенія твоего, еже іаковль, воздремаша вѣдшии на кони.

Сими словами показываетъ, что смерть Ассиріанъ не естественная была, но ниспосланная отъ раздраженнаго Бога, Котораго гнѣвъ есть таковъ, что никогда безъ дѣйствія не остается, но всегда совозслѣдствуется исполненіемъ золь. Ибо ежели запрещеніе блаженнаго Петра Ананію и Сапфиру повергло мертвыхъ (Дѣян. 5), кольми паче запрещеніе всеильнаго Бога. Оными словами: *вѣдшии на кони* — описуется гордость и киченіе Ассиріанъ, кои не на Бога, но на коней своихъ уповали. Въ духовномъ же разумѣ симъ означается, что раздраженный Богъ имѣетъ казнить вѣчною смертію какъ діавола, яко всадника, такъ и человѣка грѣшника, яко коня, который гнуснымъ образомъ попустилъ діаволу всѣсть на себя, и восхотѣлъ управляемъ быть отъ него.

8) Ты страшенъ еси, и кто противостанетъ тебѣ; ѿтолѣ гнѣвъ твоѣ.

Святой Пророкъ привѣтствуетъ здѣсь Бога, и по причинѣ казни, постигшія Ассиріанъ, чудится силѣ Его, наставляя насъ, да и мы подобнѣ чудимся и боимся. Ты, глаголетъ, *страшенъ еси, и кто*

противостанетъ Тебѣ, егда разгнѣваешия? Ибо оныя слова: *оттолѣ гнѣвъ Твой* — означаютъ то же, что воспалится гнѣвъ Твой.

9) *Съ небесе слышанъ сотвориши сѣи сѣдѣ: земля оубо молча, и оумолча.*

10) *Внегда возглаголю на сѣдѣ бѣхъ, испити всѣхъ крѣткіихъ земли.*

Взявъ случай отъ гнѣва Божія на Ассирианъ, переходитъ ко гнѣву, который явилъ той же Богъ въ день всемірнаго суда, и котораго никто изъ нечестивыхъ стерпѣть не возможетъ. Глаголетъ же о вещахъ будущихъ словами прошедшаго времени, по обычаю Пророческому. *Съ небесе слышанъ сотворилъ еси судъ: сирѣчь, съ небесе возвѣстиши различными знаменами и страшною трубою архангельскою пришествіе Твое на судъ. Земля убоится и умолча: сирѣчь, тогда вси живущіи на земли убоятся и умолкнутъ, издыхающе отъ страха и чаянія грядущихъ на вселенную* (Лук. 21, 26). *Внегда востати на судъ Богу: сирѣчь, егда по долговременномъ терпѣніи и ожиданіи грѣшныхъ на покаяніе, встанеша наконецъ, и сядеша на престолѣ Твоемъ судити вселеннѣи, и спасти вся кроткія земли.* Сіе бо будетъ намѣреніе и конецъ суда, спасеніе кроткихъ, и казнь нечестивыхъ. Наричаетъ Священное Писаніе благочестивыхъ и праведныхъ людей кроткими, потому что они безъ прекословія повинуются волѣ Божіей, и терпѣливо сносятъ гоненія, бываемыя отъ нечестивыхъ. Сія добродѣтель противопоставляется лютости гонителей, и свойственна ученикамъ Іисуса Христа, Который аки агнецъ незлобивый въ мірѣ семъ обращался, и предъ стригущими Его устѣ Своихъ не отверзалъ: посему кротость всѣхъ добродѣтели въ себѣ заключаетъ.

11) *Иѣкѣ помышленіе челоѣчечкое исповѣстѣа тебѣ, и ѡстѣнокѣ помышленіа прѣздѣтѣ тѣ.*

Сіе имѣетъ воспослѣдовать по страшномъ судѣ, егда вси кротцыи избавлены будутъ отъ всякаго утѣсненія гонителей, и помышляя о толикомъ благодѣянніи непрестанно имѣютъ хвалить Бога, и торжествовать свѣтлыя праздники на небеси, воспоминая величія Божія, явленная имъ. Оное убо слово, *яко*, не причину въ семъ мѣстѣ даетъ, но полагается вмѣсто заключительной частицы: *убо*, или: *сега ради*, дабы разумъ былъ такой: сега ради помышленіе челоѣчка, избавленнаго отъ толикихъ золь и получившаго толикая благая, исповѣсть предъ Тобою хвалы Твоя; или помышленіе о толикомъ благодѣянніи будетъ непрестаннымъ и присносущнымъ хваленіемъ, такъ что и самый останокъ, сирѣчь и самая малѣйшая часть *помышленія* не на что иное употреблена будетъ, развѣ на торжественное воспоминаніе толикаго благодѣянія.

12) *Помолитѣсѣа и воздадите гдѣи бѣхъ нашимъ: всѣи, иже ѡкрестѣа сѣгѣ (да) принеѣтѣа дары.*

13) *Страшномъ и ѡемлющемъ дѣхѣи князей, страшномъ пѣче царей земныхъ (по инымъ переводамъ, пѣче царей земныхъ).*

Святый Пророкъ заключаетъ псаломъ, увѣщавая, вѣрныхъ людей къ моленію и воздаванію обѣтовъ, да тако возмогутъ умиловить Бога, страшнаго не токмо простымъ людямъ, но даже и самымъ царямъ и князьямъ. *Помолитесь, глаголетъ, и воздадите*, сирѣчь молитесь и просите милости Божіей: обѣщайте Богови жертвы и дары благопріятны, и не токмо обѣщайте, но и купно воздадите обѣщанное; а наипаче вы, *иже окрестѣа Его*, вы, которые предстоите олтарю Владычню, и обычныя приносите жертвы, обѣщайте, *и воздадите Господеву Богу нашему*, Богу истинному, Который зѣло страшенъ есть по суду Своему, и ни отъ кого поруганъ быть не можетъ. Страшенъ, глаголю, не однимъ токмо простымъ и частнымъ людямъ, но и самымъ царямъ и князьямъ земнымъ, у коихъ Онъ и жизнь отнять можетъ, когда только восхоцетъ. Въ семъ бо наипаче является страшная сила Божія, что Онъ и самыхъ великомощныхъ царей и князей по волѣ Своей, въ единое мгновеніе ока можетъ смерти предать. Оныя слова: *отъемлющему духи князей* — нѣкоторые разумѣютъ о духѣ гордости, толкуя такъ: *смирняющему гордыню князей*. Но наше толкованіе утверждается во псалмѣ 103, гдѣ сказано: *отымеши духъ ихъ, и исчезнутъ, и въ персть свою возвратятся*.